

Шестой господин Бай с угрюмым видом направился к лавке. Только войдя внутрь, он заметил, что все слуги остановились и смотрят на него, что вызвало у него лёгкое смущение.

— Эй? — Сяо Юэ прошла сквозь толпу и встала перед ним. — Оказывается, вы так молоды. Мне стоит называть вас старшим братом.

— Эй? — Цинь Юй поспешно перебил её, серьёзно глядя на девушку. — Ты не можешь называть его старшим братом. Это нарушит иерархию. Если в будущем этот паршивец и его жена начнут проявлять неуважение, шестой господин Бай точно сойдёт с ума от злости.

Неподалёку за спиной Цюй Фэнхуэй, подперев подбородок, наблюдал за оживлённой беседой шестого господина Бая и молодой девушки. Приподняв бровь, он почувствовал, что нашёл что-то интересное.

****Переправа Наньлин****

Сыма Шаоцзюнь смотрел на Ду Сюэтана, сидящего напротив, и в душе усмехнулся. Этот господин Ду действительно необыкновенный человек. Благодаря своим усилиям он смог убедить разные стороны и успешно изменить ситуацию в Поднебесной. Если бы не Фу Юйсы, этот человек, вероятно, уже давно стал бы знаменитым.

— Слышал, вы женились. Поздравляю.

Ду Сюэтан слегка нахмурился, но быстро скрыл это, глядя на Сыма Шаоцзюня:

— Ваше Величество, армия Чжао уже движется на округ Цзинчжоу, у них нет времени на что-то другое. Миньюэ может продолжить наступление на север, захватить Цзянье, а затем заключить союз с царством Чжао, чтобы захватить область Инчжоу. Когда юг Чжао опустеет, армия Чжао двинется на столицу, а Миньюэ сможет беспрепятственно атаковать Аньян.

Мгновенное недовольство господина Ду не ускользнуло от внимания Сыма Шаоцзюня, но он не стал комментировать, продолжая разговор:

— Юй И имеет серьёзные противоречия с древними кланами земель У. С помощью генерала Лу это будет несложно. Однако если Юй И вернётся в Инчжоу, возможно...

— Ваше Величество, не беспокойтесь о маркизе Аньдин, — прервал его Ду Сюэтан. — Я уже договорился с Ань Цзыци. Когда армия Чжао двинется на восток, армия князя Цзинь не будет вмешиваться.

Армия князя Цзинь... Сыма Шаоцзюнь сжал кисет в руке и кивнул:

— Если Чжао Чжипин и Ван Мэн с двадцатью тысячами бойцов из Северных земель двинутся на юг для спасения, армия Чжао, вероятно, не сможет быстро захватить столицу.

— Если двадцать тысяч северных всадников действительно вступят в бой с армией Чжао, это будет только лучше, — холодно усмехнулся Ду Сюэтан, глядя на воду через ткань паруса. — Самые элитные войска Великой Юн будут уничтожены в столичной области, и Миньюэ сможет беспрепятственно двигаться на север.

— А что насчёт Ань Цзыци?

— Маркиз Аньдин ведёт одинокую экспедицию и пока не видит опасности. Он не вызывает

беспокойства.

Ду Сюэтан отвечал уверенно, и Сыма Шаоцзюнь внимательно смотрел ему в глаза, не будучи полностью убеждённым. Тем не менее он решил использовать план Ду Сюэтана. На данный момент его замыслы не казались вредными.

— Благодарю вас, господин.

Сыма Шаоцзюнь встал и направился к носу лодки. Скрестив руки за спиной, он смотрел на реку. Ветер поднял край его чёрного плаща, а корона из белого нефрита сверкала на солнце.

Ду Сюэтан смотрел на человека, стоящего на носу лодки, и его пальцы слегка дрогнули. В его сердце возникло странное чувство. На самом деле он давно заметил, что Сыма Шаоцзюнь очень похож на князя Цзинь. Он так же умело скрывает свои чувства и лжёт, так же сдержан и вежлив. Но Сыма Шаоцзюнь был ещё холоднее. Под его мягкой и учтивой внешностью скрывалось сердце, более жестокое, чем у кого бы то ни было.

— Ваше Величество, у меня есть вопрос. Могу ли я получить честный ответ?

— Что? — Сыма Шаоцзюнь повернулся.

Ду Сюэтан подошёл к нему:

— Этот медный талисман... Он ваш?

— Да, — Сыма Шаоцзюнь машинально коснулся кисета, затем замолчал на мгновение. — Мне было одиннадцать, когда один озорной мальчик подарил его мне. Он не дал мне возможности отказаться, просто надел его мне на шею.

Сомнения в сердце Ду Сюэтана не исчезли, но он почувствовал искренность Сыма Шаоцзюня. Однако это не имело значения. Он просто увидел что-то знакомое и не смог удержаться от вопроса.

Неважно, захватит ли армия Чжао столицу или вступит в смертельную схватку с армией Северной границы. В конце концов либо Сыма Шаоцзюнь, либо Ань Цзыци выступят в роли главного победителя. И неважно, кто из них победит. Поднебесная снова погрузится в хаос.

Я говорил, что заставлю мир запомнить, насколько хаотичным и жестоким может быть мир без князя Цзинь.

****Северная граница****

Чжао Чжипин смотрел на доклады, и его глубоко запавшие глаза блестели. Он повернулся к Ван Мэну:

— Армия Чжао двинулась на восток. Область Цзяочжоу уже потеряна.

— Значит... — мрачно произнёс Ван Мэн. — Столица...

— Генерал, — Чжао Чжипин внезапно встал и подошёл к краю крыши, глядя вдаль. — Пора воскресить князя Цзинь.

Воскресить! Ван Мэн с ужасом смотрел на Чжао Чжипина.

Ветер поднимал облака, и в некоторых местах уже горели сигнальные костры, но в окрестностях столицы царил мир, защищённый столичной областью. В посёлке Сичжэнь рассветы и закаты сменяли друг друга, и дни проходили спокойно.

Линь Ваньфэн шёл по улице к лавке в хорошем настроении. После того как этому Баю насильно сбрили бороду, он, кажется, стал вести себя более сдержанно. Теперь он каждый день приходил в лавку помогать, рано вставал, чтобы продавать тофу, и больше не бродил без дела, проводя время с этим Цюем.

— Шестой господин Бай снова ушёл с Сяо Юэ?

Из-за двери раздался голос, упоминаящий шестого господина Бая, что заставило Линь Ваньфэна остановиться и прислушаться.

— Слышал, у Сяо Юэ дома проблемы, и шестой господин пошёл помочь, — сказал другой голос.

— Ага, — кивнул первый человек, понизив голос. — Шестой господин действительно... заботится о Сяо Юэ!

— Точно, — добавил ещё один голос, шутливо сказав. — Он специально сбрил бороду, чтобы выглядеть более подходящим.

Все засмеялись, и один из них сказал:

— Может быть, сегодня он пойдёт к родителям Сяо Юэ, и они, смутившись, согласятся.

— Но без бороды шестой господин действительно выглядит лучше, — сказал женский голос.

— Это просто красавчик, как старший брат...

Человек встал, чтобы защитить свою внешность, но вдруг заметил, что все замолчали и смотрят на него. За дверью стоял хозяин лавки, Линь Ваньфэн, который, видимо, слушал уже некоторое время.

— Где дом Сяо Юэ?

Все переглянулись, и первый слуга подошёл вперёд:

— Слышал, что за западными воротами. Но хозяин...

— Работайте, — бросил Линь Ваньфэн и развернулся, чтобы уйти.

— Ну и говорите, — сказала женщина, бросив на всех неодобрительный взгляд, и пошла работать.

— Может, хозяин влюблён в Сяо Юэ?

— Ты ещё говоришь? Хочешь потерять работу?

Слуги поспешили замолчать и разошлись по своим делам.

За западными воротами Линь Ваньфэн быстро нашёл дом Сяо Юэ. Пройдя немного по дороге, он увидел маленький домик, во дворе которого шестой господин Бай сидел с Сяо Юэ и её родителями, ведя оживлённую беседу. Улыбка на его лице была просто невыносимой.

— Этот Бай!

— Сяо Фэн!

Цинь Юй, увидев его, обрадовался и поспешно встал, схватив его за руку:

— Это родители Сяо Юэ.

Затем он повернулся к старикам:

— А это мой сын.

Родители Сяо Юэ посмотрели на человека рядом с ним, но, увидев, что он в шляпе, слегка нахмурились. Прежде чем они успели что-то спросить, этот «сын» ударил своего «отца».

— Этот Бай, кто тебе сказал, что я твой сын? — Линь Ваньфэн схватил его за воротник и оттащил назад. — Ты действительно старый негодяй, способный на всё.

— Прекрати! — Цинь Юй оттолкнул его руку. — Как ты можешь быть таким невежливым? Немедленно извинись перед стариками.

— Чтобы я извинялся? Этот Бай...

Линь Ваньфэн не успел договорить, как Цинь Юй схватил его за руку, заставляя поклониться. Линь Ваньфэн сопротивлялся, и шляпа упала на землю.

— Ах! — Сяо Юэ, стоявшая рядом, вскрикнула, прикрыв рот рукой.

Родители Сяо Юэ также на мгновение замерли, глядя на Линь Ваньфэна.

Цинь Юй на мгновение застыл, затем быстро поднял шляпу и повернулся к старикам:

— Видите, мой сын вовсе не рябой... Ах... Отпусти, паршивец!

Линь Ваньфэн дрожал от злости, схватил шляпу и, ухватив Цинь Юя за ухо, ушёл прочь.

Во дворе

Сяо Юэ подошла к родителям и потянула мать за рукав, тихо сказав:

— Мама, я не хочу выходить замуж за хозяина лавки.

Старики, наконец, пришли в себя и машинально спросили:

— Почему?

— Он красивее меня.

Старики посмотрели на удаляющиеся фигуры и одновременно кивнули. Действительно, он слишком красив, чтобы быть зятем в их семье.

— Отпусти меня! — Цинь Юй наконец вырвался из хватки Линь Ваньфэна и сердито сказал:

— Линь Ваньфэн, ты просто невыносим. Как ты можешь...

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн, видя, что они уже далеко, не выдержал и, указывая на него пальцем, сказал:

— У тебя вообще есть совесть? В твоём возрасте лезть к молоденькой девушке?

Что? Цинь Юй растерялся:

— К кому я лезу?

— Сяо Юэ всего семнадцать лет, ты мог бы быть её отцом, а ты думаешь... — Линь Ваньфэн, вспомнив об этом, снова разозлился. — Старый развратник, в твоём возрасте ещё ищешь приключений, обманывая родителей девушки.

<http://bllate.org/book/16170/1453169>